

Новые Известия. — 1999 — 20 июля — с. 6

Философия Ясной Поляны

На вопросы корреспондента
«Новых Известий» Вагифа Кочеткова
отвечает граф Владимир Ильич Толстой

Пять лет назад он стал директором музея-усадьбы «Ясная Поляна». Тульская околочультурная общественность восприняла это известие без особого энтузиазма. До этого родовым именем великого писателя «управляли» коренные туляки. Новый директор жил в Москве. Вряд ли мы увидим его в Ясной, говорили обыватели, он в столице будет заниматься своими делами, прикрываясь усадьбой Льва Николаевича. Однако уже через полгода к прапраправнуку великого писателя стали относиться уважительно.

Первым делом Владимир Ильич переехал с семьей из первопрестольной в деревню Ясная Поляна, где живет до сих пор. Недавно в Щекинской районной больнице у него родился четвертый ребенок. Во-вторых, пробил через правительство инвестиционные кредиты, о которых в Тульской области могли лишь мечтать. В-третьих, создал Ассоциацию музеев Центральной России, где родовое имя Льва Николаевича играет ведущую роль.

— Владимир Ильич, — я недавно узнал, что музей-усадьба «Ясная Поляна» не имеет практически никаких финансовых льгот и платит налоги по тем же ставкам, что действуют для коммерческих банков или супермаркетов. Это действительно так?

— Абсолютно точно. С рубля дохода нам приходится отдавать бюджетам разных уровней около 60 копеек, а в некоторых случаях и больше. Неверно было бы считать, что мы сознательно увеличиваем собственные доходы, чтобы обогатить государство наше содержание. Это не так. Просто объективная экономическая ситуация в стране вынуждает Ясную Поляну гораздо активнее заниматься доходной стороной своей деятельности, чтобы мы не впадали жалкое существование. Если нормально наладить дело, и культура становится прибыльной. Сегодня музей издает литературу, возрождает старинные промыслы, делает сувениры, открыл картинную галерею в центре Тулы. И многое другое.

— Владимир Ильич, а теперь представьте, что перед вами сидит корреспондент газеты, а ваш коллега, директор краеведческого музея,

скажем, из Воткинска или Кирова. Он рад бы самостоятельно зарабатывать. Но как? Вам хорошо говорить, будучи директором Ясной Поляны и нося фамилию Льва Николаевича.

— Может, эти упреки и были бы справедливы, если бы Ясная Поляна тянула на себя бюджетное одеяло и пыталась за счет других музеев увеличить государственную поддержку. Если бы, козыряя своей фамилией и величием Ясной, я выбивал дополнительные средства и, главное, если бы музей-усадьба не выступила инициатором создания Ассоциации музеев Центра России, задача которой поддержка всех без исключения. Более сильные музеи, имеющие авторитет, обязаны, с моей точки зрения, помогать слабым. Я беру на себя ответственность за 200 с лишним музеев, вошедших в ассоциацию, и вижу своей задачей использовать имя Толстого и его авторитет, а также авторитет музея для привлечения средств на реализацию совместных проектов.

— На юбилей Толстого в Ясную Поляну приезжали 30 человек, представителей толстовской «диаспоры» за рубежом. Какой вклад могли бы они внести или вносят в развитие музея-усадьбы? Приходится ли вам обращаться за помощью к вашим зарубежным родственникам?

— На самом деле потомков Льва Николаевича за рубежом намного больше. Их около 200 человек. Я сознательно все эти нелегкие годы не обращался к ним за финансовой поддержкой. По разным причинам. Мне очень важно было доказать западным Толстым, что у Ясной Поляны нет потребительского отношения к ним. Они должны убедиться, что Ясная — это их родной дом, куда они могут и должны приезжать. Здесь к ним всегда внимательно и не пытаются вытянуть лишней доллар.

Вот пройдет еще какое-то время, и я обязательно обращусь к некоторым родственникам, занимающимся финансовой деятельностью. Их не так много, подавляющее большинство Толстых на Западе живут по средствам. Это не финансовые магнаты. Но среди них есть умные, деловые люди, с которыми можно вести бизнес. Большинство из тех, кто приехал в Ясную Поляну осенью, увидели

своими глазами, каких успехов нам удалось достичь. Наш издательский и выставочный комплекс в Туле произвел на них сильное впечатление. Недавно у меня побывали представители американского Толстовского фонда, с которым были очень сложные отношения. Я знаю, непростыми они были даже у моего отца Ильи Толстого, профессора Московского университета, который хотел работать в архиве Толстовского фонда. С каким недоверием они относились к потомкам Толстого из бывшего Советского Союза. Привыкли, что у них без конца кланчат. Яснополянская школа, которую организовала Александра Львовна, постоянно обращается с просьбами о финансовой поддержке. Этот подход для музея неприемлем. И когда представители Фонда увидели, насколько обширна наша деятельность, какими серьезными возможностями мы располагаем, резко изменили свое отношение к Ясной.

— Музей-усадьба «Ясная Поляна» в прошлом году взял под свое крыло несколько новых объектов, так или иначе связанных с именем Льва Николаевича...

— Да. Сегодня можно говорить о том, что Ясная Поляна берет в качестве филиала родовое имя Толстых «Никольское-Вяземское», восстановленное несколько лет назад усилиями АК «Туламашзавод». Но сейчас предприятие стало тяжело содержать музей. И, чтобы сохранить эту жемчужину Тульской области, мы выступили с инициативой взять на себя эти расходы. Мне очень больно смотреть на погибающее Пирогово, где жили сестра и брат Льва Николаевича. Ясная Поляна хотела бы взяться за реконструкцию и реставрацию этого комплекса и, разумеется, обеспечить дальнейшее его содержание. Едва сводит концы с концами краеведческий музей в Крапивне, тоже тесно связанный с жизнью Толстого. Недавно по требованию пожарного надзора он был вовсе закрыт. Мы обратились в районную администрацию с предложением взять и его под свое крыло. В этом году собираемся принять на баланс детский сад в деревне Ясная Поляна, который два года назад также был закрыт по требованию СЭС. Предстоит потратить значительные

Потомок Льва Толстого хочет сохранить не только родовое имение, но и его жизненный уклад.

средства на его восстановление, часть помещений придется, по всей видимости, отстраивать заново. Но это необходимо, ведь его будут посещать не только дети сотрудников музея, а и всей деревни. Наши специалисты уже начали разрабатывать собственную методику воспитания дошкольников, детский сад будет самым тесным образом связан с Ясной Поляной, но для этого нужны очень большие деньги. Их нет и у нас.

— Владимир Ильич, из-за недофинансирования был несколько омрачен и 170-летний юбилей Льва Николаевича. До музея-усадьбы так и не дошли средства, выделенные Государственной думой на проведение торжеств. Да и областная администрация, обещавшая вам поддержку, в результате осталась в стороне. В Ясную даже не приехали высшие должностные лица государства, хотя тот юбилей был общенационального масштаба.

— На мой взгляд, юбилей-то как раз прошел прекрасно. Нам вполне хватило собственных возможностей. Состоялись ставшие уже традиционными писательские встречи. Я не очень горевал по поводу отсутствия официальных лиц. Юбилей совпал с очередной «битвой за правительство», поэтому ожидать, что в эти дни кто-то из руководства страны приедет... Мы и не ждали. Кстати, может быть, именно потому, что высших должностных лиц не было, торжество прошло неформально и по-чело-

вечески. Без протокола, который наверняка превратил бы юбилей в официальное мероприятие. Знаете, я очень опасаясь, как пройдет 200-летие Пушкина. Насколько та помпа, разыгрывающаяся сейчас вокруг этого, будет присутствовать на празднике. Какое место займет сам Пушкин? Но, смотря каждый день по ТВ, какие круги расходятся в связи с 200-летием, я ни разу не услышал серьезного анализа, кем и чем был для России Пушкин. Ни разу не предоставили слово нашим мыслителям, знающим и понимающим Александра Сергеевича, таким, как Александр Солженицын, Валентин Распутин, Виктор Астафьев. Может быть, хоть на юбилее Пушкина прозвучит их серьезное слово.

— Хочу затронуть в нашей беседе еще одну, на мой взгляд, болезненную для вас тему — увековечивание памяти писателя в его родной губернии. В Туле главный проспект, по которому, не сворачивая, можно попасть в Ясную, носит имя Ленина. А улица Льва Толстого оказалась за дворами. Очень неудачно установлен памятник, аккурат напротив ликероводочного завода. И даже местный драматический театр носит имя... Максима Горького.

— К этому я могу добавить еще один казус. Недавно городские власти выпустили новые проездные билеты на общественном транспорте с изображением Льва Николаевича, которые проштамповывают в компостерах. Дырки в Тол-

стом. Сейчас пытаюсь выяснить, кого первого из чиновников посетила эта идея.

— К слову сказать, практически все коммерческие структуры либо в своих названиях, либо в рекламных буклетах помещают портрет писателя и виды Ясной Поляны. Музей что-нибудь с этого имеет?

— Конечно, нет. Четыре года назад мы все это запатентовали. Есть выданный государственный патент на эксклюзивное право использования названия Ясная Поляна, имени Льва Толстого, его изображения. Я наивно предполагал, что это может сработать. Но при существующей правовой неразберихе бороться с этим явлением практически бесполезно.

— Что дальше ждать от Ясной Поляны?

— Я думаю, мы будем расширять нашу деятельность и сферу влияния на общество. У Ясной Поляны и Льва Николаевича Толстого такой грандиозный нравственный, этический и политический фундамент, который надо активно внедрять в человеческое сознание. Сегодня, когда происходит кошмар на Балканах и никто не может предсказать, в каком направлении он будет развиваться, когда весь XX век показал, что, идя прямо в противоположном направлении от идей Толстого, мир оказался в тупике, философия ненасилия приобретает особенное значение.

Ясная Поляна,
Тульская область.